

18+

МИХАИЛ ЛЕКС

Волшебный поезд

СБОРНИК СКАЗОК ДЛЯ МУДРЫХ

Михаил Лекс
**Волшебный поезд. Сборник
сказок для мудрых**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59972522
ISBN 9785005149480*

Аннотация

В один город приходит Волшебник и зачаровывает этот город, смешивает явь и сон. И жители этого города перестают понимать, спят они или бодрствуют. Какая-то часть населения города ведёт себя так, как будто она спит, а другая воспринимает всё происходящее как реальность... Устраивайтесь поудобнее, наш Волшебный поезд отправляется. Приятного Вам путешествия! В сборник вошли сказки, ранее опубликованных в блоге, и новая повесть-сказка «Встреча в поезде».

Содержание

Волшебные сказки для мудрых	5
Самое, самое, самое заветное желание самых несчастливых созданий Вселенной	5
Очередная попытка	12
Последнее желание	32
Живая ёлка	42
Нежданная встреча	61
Признание	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Волшебный поезд

Сборник сказок

для мудрых

Михаил Лекс

Фотограф Михаил Лекс

© Михаил Лекс, 2020

© Михаил Лекс, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-4948-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волшебные сказки для мудрых

Самое, самое, самое заветное желание самых несчастных созданий Вселенной Сказка

Путешествуя по Вселенной, Волшебник оказался на удивительной планете. Планета эта была тем удивительна, что на ней жили самые несчастные женщины во Вселенной.

Узнал об этой планете Волшебник случайно. Так уж случилось, что в своём докладе о «Вселенском счастье и его причинах» Волшебнику необходимо было привести несколько примеров несчастливых судеб с отдалённых планет Вселенной. Полистав энциклопедию «Вселенского несчастья», Волшебник наткнулся на статью, в которой говорилось, что есть такая планета, которая называется Земля, и на ней живут самые несчастные женщины во Вселенной. Волшебника очень заинтересовало это обстоятельство, и он решил, прежде чем сослаться на этот факт в своём докладе, лично убедиться в том, что так оно и есть на самом деле.

Волшебник провёл на планете Земля примерно год и весь

этот год он встречался с женщинами Земли и разговаривал с ними. Не было ни одной женщины, из тех с кем встречался Волшебник и с которой бы разговаривал, которая бы считала себя счастливой. Вернувшись домой, Волшебник решил посоветоваться со своими друзьями, нельзя ли как-то помочь самым несчастным женщинам Вселенной? По этому случаю Волшебник созвал даже специальную конференцию всех Волшебников Вселенной. Выступив с докладом о «Вселенском счастье и его причинах», и сведя все причины к тому что: «Чтобы жить счастливо, надо жить не спеша, и тогда всё будет прекрасно», Волшебник поделился своими опасениями относительно положения женщин на планете Земля.

После непродолжительного обсуждения проблемы, Волшебники Вселенной приняли решение, что необходимо вмешаться в процесс развития женщин планеты Земля волшебным образом.

– Но, господа! – воскликнул Волшебник. – Кто именно будет вмешиваться волшебным образом в судьбу несчастных женщин? Я не могу. У меня и без того много дел. Мне книгу надо писать, мне необходимо посетить планеты, где живут самые счастливые женщины Вселенной и...

На эту жалкую попытку Волшебника остаться в стороне, конференция ответила, что, дескать, ты кашу заварил, тебе и расхлебывать. Конференция предложила Волшебнику отправляться снова на Землю как можно быстрее и волшебным образом вмешаться в судьбу несчастных.

Делать было нечего и Волшебник снова оказался на планете Земля. Прибыв на Землю, Волшебник сразу, как говорится, приступил к делу волшебным образом.

– Вселенная, дорогие женщины, – торжественно объявил Волшебник, – устала смотреть на ваши грустные лица и приняла решение сделать вас счастливыми. Вы имеете право загадать любое желание, которое будет мною выполнено моментально. Я не знаю, самые несчастные женщины Вселенной, что именно вам загадать, но я думаю, что вы загадаете именно то желание, которое, если сбудется, то непременно переведёт вас в разряд если и не самых счастливых женщин Вселенной, то, по крайней мере, уберёт вас с последнего места.

Радости несчастных женщин не было предела. Волшебнику было приятно смотреть на их счастливые лица. Волшебник думал о том, что какие они всё-таки замечательные, ведь если они так умеют радоваться, когда ещё и желание не загадано и не исполнено, то как же они будут ликовать, когда всё свершится волшебным образом и сокровенное станет реальностью.

Однако Волшебнику не долго пришлось умиляться, глядя на счастливые лица самых несчастных созданий Вселенной. Более того, настроение Волшебника сильно омрачилось, и омрачилось оно именно тогда, когда он услышал самое, самое, самое заветное желание самых несчастных созданий Вселенной.

– Мы хотим быть абсолютно красивыми, то есть каждая из нас выберет себе любой образ, любую внешность и никогда не будет стареть, – в один голос заявили самые несчастные создания Вселенной. – Мы хотим всегда оставаться такими же молодыми, какие мы были в период с шестнадцати до двадцати пяти лет.

– Но поймите, глупые, – воскликнул Волшебник, – тем самым вы обрекаете себя на вечную жизнь. Выполни я ваше это желание, то вы не только никогда не состаритесь, но и никогда не умрёте. В данном случае, одно подразумевает другое.

– И замечательно! – воскликнули самые несчастные. – Это даже и лучше. Оставаясь всегда красивой и молодой, можно жить и вечно.

Волшебник понял, что ему не переубедить самых несчастных женщин Вселенной и... выполнил их желание, а сам удалился на свою планету.

Прибыв к себе, Волшебник снова собрал всех Волшебников Вселенной и доложил им о проделанной работе.

– Вы не имели права выполнять эту просьбу несчастных, – возмутились другие Волшебники. – Вы обязаны были прежде объяснить несчастным, что красота есть сущность непостоянная, а находящаяся в развитии. Именно поэтому человеческий организм стареет и умирает, что таким образом он развивается. Вы обязаны были доказать, пусть даже теоретически, что дети, внуки и правнуки этих несчастных

женщин будут рождаться более красивыми, но они не будут обладать вечной красотой и вечной молодостью, а значит будут умирать. Всё это вместе взятое приведёт к тому, что уже через тысячу лет эти женщины, в сравнении со своим будущим поколением, будут выглядеть уродинами, и будут чувствовать себя ещё более несчастными. И так далее и тому подобное.

В итоге Волшебники единогласно потребовали от Волшебника, чтобы он вернулся на Землю и всё исправил.

Прибыв на Землю, а прошло примерно около двух тысяч лет с тех пор, как он выполнил желание женщин, он действительно увидел их ещё более несчастными.

– Неужели вы не знали, – воскликнул Волшебник, собрав всех этих женщин, чьё желание он исполнил, – что красота человека находится в постоянном развитии? Неужели вы не предполагали, что каждое новое поколение рождается более красивым, более умным и так далее, чем предыдущее? Вы превратили себя в застывшие формы и теперь вы чувствуете себя уродинами по сравнению с теми, кто является вашими далёкими далёкими потомками. Вам стало трудно жить. Вы уже не можете глядеть на себя в зеркало. Ваша, когда-то так нравившаяся вам внешность, опостылела вам. Вы мечтаете об одном – изменить её, но сделать это невозможно по той причине, что вы сами обрекли себя на постоянную форму и, таким образом, превратились в застывшие образцы того, что когда-то считалось красивым. Сегодня даже пяти-

десятилетняя женщина более привлекательна для мужчин, чем вы.

– Но самое страшное, – в один голос воскликнули обречённые на вечную жизнь, – что мы устали рожать тех, кто красивей нас. Мы вообще устали рожать. Но вы правы, мы устали от своей внешности. Первые двести лет нас попросту использовали как сексуальные объекты. Но после, мы и в этом качестве перестали привлекать к себе мужчин. Нами брезгуют сейчас даже пенсионеры. Нам плохо. Мы хотим умереть.

Волшебник хлопнул три раза в ладоши, сверкнула молния, грянул гром и всё вернулось к тому, с чего начиналось.

– Считайте, что ничего не было, – сказал Волшебник. – Думайте, что всё это вам приснилось.

– А вы исполните другое наше желание? – спросили самые несчастные женщины Вселенной.

Волшебник внимательно посмотрел на женщин.

– Даже не знаю, что вам и ответить, – сказал Волшебник. – Не окажется ли так, что и следующим желанием вы превратите свою жизнь в кошмарный сон?

– Нет-нет, – в один голос закричали женщины, – теперь мы уже более мудрые, чем были раньше.

– Ну что же, – ответил Волшебник, – раз вы теперь более мудрые, тогда загадывайте.

– Мы хотим, чтобы человек, которого мы полюбили, навсегда оставался с нами и никогда бы от нас не уходил, и ни-

когда бы нас не бросал и никогда бы нам не изменял.

Некоторое время Волшебник просто молча смотрел на женщин. Те в ответ молча смотрели на Волшебника и ждали его решения. В конце концов, первым не выдержал Волшебник и рассмеялся. Смеялся он долго и своим смехом несколько смутил несчастных. Отсмеявшись, Волшебник сказал:

– Простите. Простите, но... не смог сдержаться. У меня очень хорошее воображение и... Я просто представил себе эту картину. Ещё раз извините. Будь по-вашему. Сейчас я хлопну в ладоши, затем сверкнёт молния и грянет гром. И с этого момента тот человек, в которого вы влюбитесь, будет всегда с вами и никогда вас не бросит, и никогда вам не изменит. А через две тысячи лет я вернусь и мы всё исправим.

Волшебник три раза хлопнул в ладоши, сверкнула молния и грянул гром...

Очередная попытка

Сказка

Светлана Александровна в очередной раз обожглась. В очередной раз, кажется, в третий, она вышла замуж и поняла, что человек, который стал её мужем, – ничтожество.

– Почему так? – спрашивала сама себя Светлана Александровна, сидя перед зеркалом в спальне, расчесывая свои длинные, шикарные волосы и внимательно всматриваясь в своё молодое и безупречно красивое лицо. – Почему мне так не везёт? Я – не старая, мне ведь нет ещё тридцати. Я – красивая и здоровая женщина. Почему в меня влюбляются одни скучные уроды? И почему я сразу не замечаю их уродства, а становлюсь способной это видеть только после того, как они становятся моими мужьями? Неужели, я такая дура, что неспособна заметить это сразу, а не после того, как выйду за него замуж? Или я плохо разбираюсь в людях? Или мужчины – все уроды? Может быть, это какой-то закон природы, что в красивых, в молодых и умных женщин обязательно влюбляются скучные и неинтересные мужчины?

Раздался звонок. Кто-то звонил в дверь. Открыв дверь и увидев на пороге свою лучшую подругу, Жанну Аркадьевну, Светлана Александровна ужас как обрадовалась.

– Как же я рада, Жанночка Аркадьевна, что ты пришла ко мне именно сейчас, – воскликнула Светлана Александровна,

увлекая подругу за собой в спальню и захлопывая входную дверь.

(Обратите внимание, дорогой читатель, что Светлана Александровна дверь захлопнула. Это очень важное обстоятельство и на него следует обратить внимание. И ещё, один вопрос: Как Вам Светлана Александровна? Какой она Вам кажется? Вы, наверное, считаете её забавной и глупой девчонкой, которая ещё мало что видела в жизни и поэтому так рассуждает? Но не спешите с выводами, дорогой читатель. Здесь не всё так просто. Во всяком случае, мне думается, что здесь дело в чём-то другом.

Я хорошо знаю Светлану Александровну, поскольку давно наблюдаю за ней и с уверенностью могу сказать, что она далеко не глупый человек. Светлана Александровна закончила психологический факультет Государственного университета с красным дипломом. Вам это о чём-то говорит? Она хорошо знает два иностранных языка: немецкий и итальянский. Светлана Александровна – единственная женщина в России, которая писала свою дипломную работу на трёх языках.

А тема её дипломной работы! Одно название повергает в немой трепет каждого образованного человека. «Немецкая классическая философия в своей зависимости от итальянской средневековой литературы и её трансформация в современную прикладную философию.» Так что, дорогой читатель, на Вашем месте я бы не спешил с выводами. Свет-

лана Александровна – это Вам не Анна Каренина, и тем более, не Наташа Ростова. Здесь всё намного сложнее и запутаннее.

А что если Светлану Александровну сглазили? Вижу улыбку на Ваших губах. Вы смеётесь? Не верите в то, что человека можно сглазить? Если честно, то я тоже не верю. Но тогда как объяснить, что молодая, умная и красивая женщина, которой нет ещё и тридцати лет, несколько раз оказывалась замужем за, как она сама говорит, уродами? Если это не сглаз, то что? Впрочем, кажется именно сейчас тот же самый вопрос Светлана Александровна задаёт своей подруге.)

– Послушай, Жанна, что со мной не так? – спрашивала Светлана свою подругу, при этом опять сидя перед зеркалом и расчёсывая свои шикарные волосы. – Ведь ты меня знаешь очень, очень давно.

– Мы знали друг друга ещё до того, как научились разговаривать, – уточнила Жанна.

– Вряд ли, – сказала Светлана, – человек начинает что-либо уяснять для себя только с того момента, как заговорит сам и начнёт хоть что-то понимать из того, что говорят ему.

– Хочешь сказать, что когда мы в два года играли в одной кроватке, мы ещё не знали друг друга? – спросила Жанна.

– Я вообще не хочу говорить на эту тему, Жанна, – несколько раздражённо ответила Светлана Александровна, отложив расчёску и укладывая свои волосы в какую-то за-

мысловатую причёску. – Об этом говорю не я, а наука. Я здесь не при чём. Меня сейчас волнует совершенно другое. Вот ты мне лучше ответь, почему я? Почему не везёт именно мне?

– А что если тебя сглазили? – шёпотом спросила Жанна.

– Чушь, – отрезала Светлана, – я не верю в сглаз, а значит меня не сглазить. Придумай что-нибудь другое. Главное, Жанночка, чего я никак не могу понять, так это того, что я хочу как лучше. Понимаешь меня?

– Понимаю, – тяжело вздохнув, ответила Жанна. – Мне и самой не везёт. Ты-то уже три раза была замужем, а меня и один разочек никто взять не хочет.

– Не правда, – сказала Светлана, – зачем же ты обманываешь, Жанна? Я же сколько раз тебе говорила, что говорить неправду нельзя даже в самых, казалось бы, безобидных случаях.

– Но я не вру, – горячо возразила Жанна.

– А Васька Пряхин? – язвительно спросила Светлана.

– Васька не считается, – ответила Жанна. – Я его не люблю. Я говорила о тех, кого я люблю. Я ведь хочу, как ты, Светочка, хочу выходить замуж по любви. Ведь ты все три раза по любви выходила?

– Разумеется, по любви, – ответила Светлана. – В этом-то всё и дело, что по любви. Было бы не по любви, а по расчёту или из жалости, или по другой какой крайности, по беременности, например, тогда всё было бы понятно. Но ведь

не было никакой крайности!

– Точно, не было крайностей? – серьёзно нахмутив лоб, спросила Жанна.

– Клянусь тебе, – отвечала Светлана, накладывая при этом тени на свои веки. – Ни беременности, ни жалости. Самое обидное, что и расчёта никакого не было.

– Аркадий Петрович был очень богатым человеком, – заметила Жанна.

– Почему, был, – сказала Светлана, – он и сейчас богатый человек. Но выходила я замуж за него не по расчёту, а по любви.

– Может быть, ты не хотела составить счастье мужчины? – спросила Жанна, с восхищением глядя на свою подругу, которая в это время красила губы. – Какая же ты красивая, Светка.

– В каком смысле? – спросила Светлана.

– В прямом, – ответила Жанна. – Ты в прямом смысле очень красивая.

– Я не об этом, – раздражённо сказала Светлана, – я о счастье мужчины, которое я не хотела составить.

– Ну это, знаешь, как в детстве, когда все девчонки мечтают встретить человека, полюбить его и составить его счастье, – ответила Жанна.

– Сделать его счастливым? – уточнила Светлана, повернувшись к подруге и глядя ей прямо в глаза.

– Ну да, – отвечала Жанна. – Ты мечтала о том, чтобы

встретить, полюбить, сделать счастливым?

– Ну разумеется, мечтала, – ответила Светлана. – Только всё бестолку. Наверное, тем, кого я люблю, не нужно, чтобы я делала их счастливыми. По-моему, им вообще от меня ничего, кроме секса, не нужно.

– А что если, когда ты была маленькой, на тебя наложила проклятие какая-нибудь ведьма? – шёпотом спросила Жанна.

– Ведьма – это лучше, чем сглаз, – ответила Светлана. – Но всё дело в том, что я и в ведьм не верю.

– Да им-то плевать на это, – говорила Жанна, захлёбываясь от волнения и нетерпения донести до подруги свою мысль, которая вдруг её посетила. – Ведьма наложит своё проклятие, а ты хочешь – верь, хочешь – не верь. А проклятие-то работает. Иначе, как ты объяснишь, что уже три раза была замужем и всё – неудачно?

– Ну не ведьмой же, – ответила Светлана. – Кофе будешь?

– А чем ещё? – настаивала на своём Жанна. – Кофе буду, но только с сахаром и с пирожным.

– Сахар вреден, – задумчиво произнесла Светлана, – и пирожные тоже вредны. От сладкого глупеют и раздражаются. Это я тебе как дипломированный психолог заявляю.

– Я знаю очень много людей, Света, которые не едят сладкого, но которые глупы как пробки и вечно чем-то раздражены, – сказала Жанна.

– Наверное, ты права, – сказала Светлана и разговор свой

они продолжили на кухне, за огромными чашками с кофе и целой вазой с пирожными.

– Допустим, ты права и всё дело в ведьме, которая наложила на меня своё проклятие, – сказала Светлана, – но что мне делать в таком случае?

– В таком случае, тебе надо обратиться за помощью к Волшебнику, – посоветовала Жанна.

– Я не верю Волшебникам, ты же знаешь, – ответила Светлана.

– Ты просто злишься на них, – сказала Жанна.

– Злюсь? – усмехнулась Светлана. – С чего мне на них злиться.

– С тех пор как Волшебники снова появились на Земле, вы их сразу невзлюбили, – ответила Жанна.

– Невзлюбили? – усмехнулась Светлана. – С какой стати?

– Хотя бы за то, что они денег ни с кого не берут и всем помогают бесплатно, – ответила Жанна. – А ты берёшь с клиента шесть тысяч рублей в час. А многим ты помогла?

– Если честно, то никому, – ответила Светлана. – Но и на счёт Волшебников я бы на твоём месте особо-то не обольщалась. Фу-у. Что-то я кажется объелась.

– И я объелась, – сказала Жанна.

– Третье пирожное было лишним, – сказала Светлана.

– Лишним было четвертое, – уверенно сказала Жанна.

– Согласна. Пошли на балкон, покурим, – предложила Светлана.

Подруги вышли на балкон и закурили. С высоты тридцатого этажа открывался шикарный вид на город.

– А твои мужья были не против того, что ты куришь? – спросила Жанна.

– Нет, – ответила Светлана. – Да им вообще было плевать на меня. Они совершенно не заботились о моём здоровье. Я могла пить, что угодно, есть, что угодно, курить...

– Что угодно? – быстро вставила Жанна.

– Да, может, и что угодно, – ответила Светлана. – Уверена, что им это было бы безразлично.

– А почему ты говоришь, чтобы я не обольщалась насчёт Волшебников? – спросила Жанна.

– Тот факт, что они помогают всем бесплатно, ещё ни о чём не говорит, – ответила Светлана. – Один очень умный человек говорил...

– Он был основателем религиозной секты? – перебила Жанна.

– Почему обязательно он должен быть основателем религиозной секты? – спросила Светлана.

– Извини, я тебя перебила, – сказала Жанна, – но я заметила, что когда ты приводишь в пример слова какого-нибудь умного человека, в последствии он обязательно оказывается основателем какой-нибудь религиозной секты или тоталитарного учения.

– Вот как? – удивилась Светлана. – Не замечала. Но в данном случае ты права и этот человек действительно был осно-

вателем одной религиозной секты. Так вот, он говорил, что ничего, что даётся человеку даром, человеку не помогает, поскольку не ценится человеком.

– Скажи, Света, а этот человек ещё жив? – спросила Жанна.

– Какой человек? – не сразу сообразила Светлана.

– Ну который боялся помогать людям бесплатно, – уточнила Жанна.

– Он не боялся, он просто не считал это целесообразным, – ответила Светлана. – Он уже давно умер.

– А как он умер? – спросила Жанна.

– Все великие мыслители умирали очень больно и страшно, – ответила Светлана. – В данном случае, этот человек, прежде чем умереть, сошёл с ума.

– Тебя это не настораживает? – спросила Жанна.

– Я думала об этом, – ответила Светлана, – но так ни к чему и не пришла. В любом случае, тяжелая смерть человека не должна быть поводом для того, чтобы поверить в Волшебников.

– Наверное, ты права, – сказала Жанна и подруги вернулись на кухню.

А за столом на кухне сидел очень старенький дедушка. На вид ему было лет сто.

– Вы кто? – спросила Светлана. – Как Вы сюда попали?

– Это он! – восторженно прошептала Жанна. – Волшебник!

– Глупости, – равнодушно и очень спокойно сказала Светлана. – Я не верю в Волшебников, а значит их не существует. И я ещё раз Вас спрашиваю, дедушка, кто Вас сюда пустил?

– Для них не существует преград, – сияя от счастья, сказала Жанна. – Они запросто проходят сквозь любые стены.

– Не было никакой нужды проходить сквозь стенку, уверяю вас, – воскликнул дедушка. – Ваша дверь, Светлана Александровна, была незаперта. Вы забыли её закрыть на ключ, а лишь прикрыли её, и я этим воспользовался.

– Вот как? А позвонить в звонок Вам в голову не пришло? – спросила Светлана Александровна.

– Я звонил, честное слово, звонил, – уверял Волшебник, – но звонок, наверное, не работает.

– А постучать? Постучать Вы тоже не додумались? – спросила Светлана.

– Стучал, Светлана Александровна, так барабанил в дверь, что даже Ваши соседи вышли из своих квартир и стали косо на меня смотреть, а одна Ваша соседка даже пообещала вызвать полицию, если я сейчас же не перестану безобразничать.

И здесь Светлана Александровна вдруг заподозрила, что имеет дело с психически ненормальным.

– Вы – кто, собственно? – спросила Светлана.

– Я – Волшебник, Светлана Александровна, – ответил дедушка. – Ваша подруга права.

– Но я... – Светлана хотела сказать, что она не верит

в Волшебников, но Волшебник не дал ей договорить.

– Знаю, знаю, – радостно сказал Волшебник, – не верите и не надо. В отношении Волшебников это не играет никакой роли. Мы – не Боги и не иллюзионисты и нам абсолютно всё равно, верят в нас люди, или нет.

– В таком случае, зачем Вы здесь? – спросила Светлана.

– Он здесь затем, чтобы исполнить любое твоё желание, – восторженно прошептала Жанна.

– Вот как? – удивилась Светлана.

– Ваша подруга права, Светлана Александровна, я сегодня дежурю по Вашему региону и случайно, не нарочно, я просматривал книгу жалоб и предложений.

– Книгу жалоб и... предложений? – спросила Светлана.

– Эта такая книга, в которую входят все жалобы людей, – объяснила Жанна, – я в кино видела.

– И опять Ваша подруга права, – весело сказал Волшебник. – В каждом регионе есть книга, куда входят все просьбы, пожелания и предпочтения людей, а также их жалобы и недовольства. Ещё эти книги называют «Записными книгами Волшебников». Дежурный Волшебник просматривает книгу и выбирает наиболее понравившееся желание, или просьбу.

– Хотите сказать, что Вам понравились мои желания? – спросила Светлана.

– Нет! – строго ответил Волшебник. – Честно говоря, Вы надоели мне своим постоянным нытьём, Светлана Алексан-

дровна. Вы – молодая, красивая, здоровая, умная, и при этом нет второго такого нытика на всей планете, как Вы, Светлана Александровна. Вас не устраивает всё: Ваша работа, люди, которые Вас окружают, Ваши родные и близкие, но более всего меня возмутили Ваши претензии относительно мужчин. Вы три раза были замужем и все три раза неудачно. Удивительно, что при всём этом Вам даже в голову не пришло искать причину этого в себе, а Вы во всём вините своих мужчин.

– Но я... – попыталась было возразить Светлана, но Волшебник не дал ей этого сделать.

– Не перебивайте! – строго сказал Волшебник. – В противном случае, я уйду навсегда. Меня предупреждали другие Волшебники относительно Вас, Светлана Александровна, но я не думал, что всё настолько серьёзно. Больные люди просят здоровья. Бедные люди просят богатства. Некрасивые хотят быть красивыми. И так далее и тому подобное. Вы же, Светлана Александровна, имеете всё. Ну просто абсолютно всё и при этом в книге просьб и предложений более всего страниц занято Вашими требованиями и пожеланиями. Я проанализировал все Ваши требования к жизни и пожелания, и свёл их в одно единственное желание, – Волшебник поднялся из-за стола и далее говорил не спеша и очень торжественно, как обычно произносится заклинание. – Каждый раз, Светлана Александровна, как только Ваш брак окажется неудачным, Вы сможете вернуть всё назад и понять

причину случившегося. – Произнеся это, Волшебник исчез.

– Что это было? – спросила Светлана.

– Теперь ты сможешь управлять временем, – сказала Жанна. – Ты можешь менять мужчин сколько угодно, в поисках своего идеала. Как я тебе завидую, Светка. Ну почему тебе так во всём везёт. Может, и мне надо побольше ныть и жаловаться на жизнь, чтобы не твои, а мои стоны переполнили чашу терпения какого-нибудь Волшебника? А?

– Хочешь сказать, что я постоянно ныла и жаловалась на свою жизнь? – спросила Светлана.

– Извини, подруга, буду с тобой откровенна, – сказала Жанна. – Вот сколько я тебя знаю, ты постоянно на что-то жалуешься. И вид у тебя постоянно хмурый и чем-то недовольный.

– Всё это ерунда, – сказала Светлана. – Просто я вижу всё таким, какое оно есть, и не витаю в облаках. А что касается тех возможностей, какими меня наделил Волшебник, то... во-первых, я в них не верю, а во-вторых, даже если это всё – на самом деле, и всё это – правда, то...

– Не надо никаких предположений и догадок, умоляю тебя, – воскликнула Жанна. – Пусть всё идёт своим порядком. Лучше мы сделаем вот что. Сейчас мы с тобой расстанемся, а встретимся через... через год.

Прошёл год...

Светлана Александровна в очередной раз обожглась. В очередной раз, кажется, в пятьдесят восьмой, она вышла

замуж и поняла, что человек, который стал её мужем, – ничтожество.

– Да что же это такое, в самом деле? – глядя на своё отражение в зеркале, спрашивала Светлана. – Мало того, что я молодая, красивая и здоровая, богатая, успешная, меня, кроме этого, Волшебник наделил возможностью возвращать время вспять, а счастья как не было, так и нет.

Раздался звонок в дверь. Открыв дверь и увидев на пороге свою лучшую подругу, Жанну Аркадьевну, Светлана Александровна ужас как обрадовалась. Ведь прошёл год с тех пор, как они виделись в последний раз.

– Ну рассказывай, – захлёбываясь от восторга, говорила Жанна. – Как ты? Нашла своё счастье?

– Вчера развелась с очередным ничтожеством, – грустно произнесла Светлана.

– Каким по счёту он был? – спросила Жанна.

– Кажется, пятьдесят восьмым, – ответила Светлана.

– Но ты возвращала время вспять? – спрашивала Жанна. – Ты пыталась понять причину неудач?

– Разумеется, – ответила Светлана. – Волшебник не обманул. В любой момент я могу вернуть своё прошлое и разобраться в причинах.

– И что? – спросила Жанна. – В чём причина?

– В чём причина, я пока не знаю, – ответила Светлана, – но одну закономерность во всём этом обнаружила.

– Какую? – спросила Жанна.

– Проблема возникает на следующий день после того, как я официально вступаю в брак, – ответила Светлана. – Со мной что-то происходит. Я становлюсь какой-то другой.

– Другой? – спросила Жанна.

– Не такой, какой была до замужества, – ответила Светлана. – Мне даже кажется, что это даже уже и не я, а совершенно другой человек.

– В каком смысле? – спросила Жанна.

– Да во всех смыслах, – ответила Светлана, – меняется всё: взгляды на жизнь, желания, мечты и фантазии, стремления. Меняется всё. Я где-то читала, что человек – это по сути то, во что он верит и на что надеется. Так вот, если это так, что я действительно становлюсь другим человеком после того, как становлюсь женой. Я начинаю верить не в то, во что верила раньше, и надеяться начинаю не на то, на что надеялась ещё вчера. Ещё вчера я видела Льва Николаевича в одном свете, а уже завтра я буду видеть его в совершенно ином.

– Лев Николаевич? Это кто? – спросила Жанна.

– Лев Николаевич – это моя очередная попытка, – грустно ответила Светлана, – мы с ним уже полгода вместе.

– Полгода? – удивилась Жанна. – Но ты же говорила, что только вчера развелась!

– Не забывай, что для меня теперь не существует времени, – сказала Светлана. – Вчера я развелась, затем вернулась на полгода назад и... И так уже пятьдесят восемь раз. Я люблю Льва Николаевича и он меня любит. Завтра у нас свадьба.

Но я уверена, что уже послезавтра я буду считать его ничтожеством. Почему? Не знаю.

– А ты не пробовала рожать? – спросила Жанна.

– Пробовала, пять раз, – ответила Светлана. – Ещё хуже выходит. Во-первых, вся жизнь до рождения превращается в одно сплошное мучение. Живёшь с нелюбимым в надежде, что когда родится ребёнок, то всё исправится. А когда ребёнок рождается, становится ещё хуже. Ты не поверишь, но я даже била своих детей ремнём.

– Быть этого не может, – в ужасе прошептала Жанна. – Ты? Била своих детей ремнём?

– Угу, – ответила Светлана и из глаз её потекли слезы. – Я превращаюсь в какое-то чудовище. И ты много раз видела меня в образе этого чудовища. Просто ты сейчас этого ничего не помнишь. Ты забываешь всё, что было со мной, когда я возвращаюсь во времени.

– По-моему, ты на себя наговариваешь, Светка, – испуганно прошептала Жанна. – Ну какое ты чудовище? Ты посмотри на себя в зеркало. Ты самое милое создание, какое только есть на этой планете. – Это сейчас я милое создание, какое только есть на планете, – шёпотом, как заговорщица, произнесла Светлана, – но стоит мне выйти замуж, а ещё и родить ребёнка, так я сразу становлюсь чудовищем. Я тебе признаюсь ещё в одной своей попытке. Я один раз даже прожила с одним человеком более пятидесяти лет. У меня было трое детей и двое внуков.

– И что? – спросила Жанна.

– Это какой-то кошмар, – сказала Светлана. – Сейчас я тебе покажу. Ты же знаешь, что я умею хорошо рисовать.

– Да, знаю, – ответила Жанна.

– Так вот, я нарисовала себя по памяти, – сказала Светлана и достала из шкафа картину. – Вот смотри.

С картины на подруг глядела безобразная старуха.

– Кто это? – шёпотом спросила Жанна.

– Это я, – шёпотом ответила Светлана. – Через пятьдесят лет после брака. Все думали, что мы с мужем любим друг друга, а мы друг друга перестали любить уже на следующий день после свадьбы. Но я не стала сразу возвращать время, а решила, что надо потерпеть, что все так живут, что стерпится – слюбится. Думала, что через детей наладятся отношения. Когда родились дети, то я полностью переключилась на них. Но и дети скоро мне надоели. Оказывается, я своих детей воспринимаю, как своих рабов, которые в будущем должны что-то для меня делать. Детей своих я перестала любить сразу, как только они обзавелись своей семьёй, и я поняла, что я им больше не нужна... А внуков своих я просто ненавидела, но делала вид, что люблю.

– Зачем? – спросила Жанна.

– Иначе, я осталась бы в одиночестве, – ответила Светлана. – Мой муж умер, не дожив до семидесяти лет, и я осталась одна. – Светлана убрала портрет в шкаф.

– Завтра твоя очередная попытка? – спросила Жанна.

– Мне страшно, Жанночка, – тихо, испуганно промолвила Светлана. – Я очень люблю Льва Николаевича и он меня любит. Но так было со всеми, понимаешь! Любила я, любили меня. Но проходит ночь, наступает другой день, и я встаю совершенно другим человеком. Я вдруг начинаю всё оценивать иначе. Но я уверена, Жанна, что это уже не я.

– Не ты? – ужаснулась Жанна.

– Не я, – ответила Светлана. – В этом-то всё и дело.

– Но было ли хоть раз за всё это время, когда ты была счастлива? – спросила Жанна.

Светлана пристально посмотрела на свою подругу и задумчиво покачала головой.

– Было, – ответила Светлана.

– Расскажи, – попросила Жанна.

– Мы прожили с ним вместе очень и очень много лет, – ответила Светлана, – я даже не могу точно сказать, сколько. У нас было всё: была любовь, были дети, были внуки. Мы были счастливы постоянно, каждый день. Мы никогда не предавали друг друга. Мы были всегда честны друг с другом. Мы объездили вдвоём почти весь мир. Ничто не могло омрачить наше существование. Если мы когда и ссорились, то это были незначительные пустяки, которые быстро забывались. И мы никогда не ссорились более чем на пару минут, а после обязательно мирились.

– Но как такое оказалось возможным? – спросила Жанна.

Светлана снова пристально посмотрела на свою подругу.

– Что? – спросила Жанна.

– Мы не были мужем и женой, – тихо ответила Светлана.

– Не были? – ужаснулась Жанна. – Боже, какой ужас.

– В том-то всё и дело, – сказала Светлана.

– Так может, в этом-то всё и дело? – не то спросила, не то сказала Жанна. – Может, тебе и не стоит выходить замуж?

– Нет! Нет, нет, нет! – закричала Светлана. Глаза её бешено сверкали. – Как ты не понимаешь, все девочки хотят замуж. И я хочу замуж. Хочу! Это желание больше меня! Я не в силах с ним справиться! Я хочу свадьбу, хочу свидетельство о браке, хочу толпу гостей, хочу белое платье. Хочу видеть восторженные взгляды мужчин и завистливые взгляды подруг. К тому же – это требование общества. Я хочу быть как все. Как ты не понимаешь!

– Я понимаю, понимаю, – испуганно отвечала Жанна. – Я такая же как и ты.

– А кроме того, я хочу гарантий, – кричала Светлана. – Юридической защиты хочу. Хочу, чтобы если что-то пойдёт не так, чтобы у меня хоть что-то было, что возместит мне мои потери, мои несбывшиеся мечты и надежды. А кроме того, не забывай, что самое главное для красивой женщины – это не только найти обеспеченного, молодого и красивого мужчину, но и закрепить его за собой. И, в конце концов, пусть я потрачу на это ещё пару миллион попыток, но я добьюсь своего. Добьюсь того, что мой брак окажется счастливым. Завтра у меня очередная попытка. Надеюсь, что

Лев Николаевич окажется лучше своих предшественников. Я люблю его, он любит меня. Я хочу, чтобы он стал моим мужем. А если что-то вдруг окажется не так, ничего страшного. В конце концов, Волшебники для того и существуют, чтобы выполнять все наши желания и исправлять все наши ошибки.

Последнее желание

Сказка

Тосков был человеком одиноким. Ему недавно исполнилось пятьдесят восемь лет, но он так за всю жизнь ни разу и не женился. И детей у него не было. На счету в банке у Сергея Яковлевича лежали сто двадцать тысяч долларов и Сергей Яковлевич был очень горд этим обстоятельством.

Сергей Яковлевич был скромным человеком. Одевался он скромно, даже очень. Скромно питался. В кино или в театры не ходил, всё это – по причине своей скромности.

Сам себя Сергей Яковлевич считал философом и любил читать на ночь Канта и Ницше. Ему нравилось, что Ницше не любил Канта, в то время, как Кантом восторгался весь философский мир. В его жизни случилось два романа, но они кончились ничем.

Сергей Яковлевич работал мастером на заводе и жил в коммунальной квартире, хотя мог позволить себе жить в отдельной. Он мог позволить себе даже купить однокомнатную квартиру без кредита; но не делал этого, так как был философом и считал, что человеку думающему не нужна отдельная квартира. Кроме него в квартире жили ещё люди, но в нашем рассказе они не участвуют и мы о них говорить не будем.

В один безобразный осенний вечер Сергей Яковлевич

возвращался домой с работы. Сергей Яковлевич уже подходил к своему дому и полез было в карман за ключами, как вдруг его окликнули.

– Сергей Яковлевич? – услышал он за спиной.

Сергей Яковлевич обернулся. Он увидел человека, среднего роста, годов шестидесяти, малопривлекательной внешности, в общем – самого обычного пожилого человека.

– Вы – Сергей Яковлевич? – повторил незнакомец.

– Да, – ответил Сергей Яковлевич, глупо улыбаясь, – это я.

– Мастер с завода «Двигатель»? – спросил незнакомец. – 1952 года рождения?

– Всё точно, – ответил Сергей Яковлевич, сердцем чуя недоброе.

– А у меня для Вас новость, Сергей Яковлевич, – незнакомец улыбался.

– Я слушаю Вас, – голос Сергея Яковлевича дрожал.

– Завтра, Сергей Яковлевич, последний день Вашей жизни, – сказал незнакомец, виновато шмыгая носом и наивно вздыхая.

– Вы кто? – спросил Сергей Яковлевич.

– Я Ваш ангел-хранитель, Сергей Яковлевич, – ответил незнакомец. – Но Вы можете меня называть просто Вася.

Сергей Яковлевич нисколько не усомнился в том, что Вася – действительно его ангел-хранитель, и что всё им сказанное – правда.

– Да-да, Вася, – Сергей Яковлевич несколько растерял-

ся, – я Вас понимаю. Спасибо, что предупредили заранее. Успею подготовиться. Собраться, так сказать, с мыслями и... прочее, – Сергей Яковлевич не выдержал и заплакал.

– Сергей Яковлевич, Вы имеете право на последнее желание, – как ни в чём не бывало сказал Вася. – Вы вели очень скучную жизнь, так что – имеете право на последнее желание. Таковы правила, Сергей Яковлевич, что все скучные люди имеют право на последнее желание и их обязательно предупреждают о смерти за день.

– А... Скажите, Вася, почему нам такие привилегии? – спросил Сергей Яковлевич.

– Понятия не имею, если честно, – ответил Вася. – Это не мы, не ангелы решаем, это решает Господь. Скорее всего, Вы просто вызываете у него нестерпимое чувство жалости.

– Жалости? – переспросил Сергей Яковлевич, успокаиваясь и переставая плакать. До этого он очень сильно рыдал.

– Ну да, жалости, – ответил Вася. – Я так думаю, Сергей Яковлевич, что Вы вызываете у Господа очень сильное чувство жалости. Ваша жизнь, в смысле, жизнь скучных людей, может вызвать только жалость. Я за Вами наблюдаю очень давно, Сергей Яковлевич, и скажу Вам честно, что я сам чуть от скуки не задохнулся, глядя на Вас. Мне даже один раз скорую божественную помощь вызывали.

– Вам? Скорую?

– Я упал в обморок от скуки, Сергей Яковлевич, глядя на Вашу скучную жизнь, – объяснял Вася. – Я боялся от Вас

отойти хоть на миг. Всё думал, что вот-вот, Вы опомнитесь и начнёте жить. Но, нет. Зря надеялся. Жить Вы так и не начали. Правда, у Вас были две попытки.

– Были две попытки жить не скучно? – спросил Сергей Яковлевич.

– Да, – ответил Вася. – Первая – когда Вам было двадцать два и её звали Надеждой Константиновной, а вторая попытка была, когда Вам исполнилось сорок лет и её звали... – Вася подглядел в записную книжку, – Верой Павловной. Вера Павловна мне очень нравилась. Умная, решительная. Она работала на почте, кажется, или в библиотеке? Не помню. Впрочем и не важно. У ней было, если мне не изменяет память, две очаровательные дочери: Катюша и Сашенька. Вот с ней бы Вы точно не соскучились. Да и первая Ваша попытка, Сергей Яковлевич, тоже ничего была. Надежда Константиновна! Красавица. Вы её очень ревновали. Поэтому и испугались?

Вася замолчал, тяжело вздохнул, достал пачку папирос, закурил. Предложил закурить Сергею Яковлевичу.

– Не курю, – ответил тот, – спасибо.

– Завтра у тебя последний день, Серёжа, – сказал Вася. – Потом всё: смерть, скучная смерть, скучная, как философия Канта, Серёжа. Закури?

– Нет. Спасибо, – ответил Сергей Яковлевич. – Боюсь, что это станет моей привычкой и как пристрастие перейдёт в следующую жизнь.

– За один-то день? – спросил Вася. – Разве можно успеть пристраститься?

– И всё-таки, я опасаюсь, Вася, – сказал Сергей Яковлевич.

– Не бойся, Серёжа, – уверенно ответил Вася, – пристрастия передаются по генетической линии, а не по духовной. Тут как повезёт.

Вася выкинул папиросу и огляделся по сторонам.

– Ну что, Сергей Яковлевич, какое желание исполнить? – спросил Вася.

– Телефон... – сказал Сергей Яковлевич.

– Какой телефон? – не понял Вася.

– Веры Павловны, – уверенно ответил Сергей Яковлевич. – Мне необходимо ей позвонить и сказать ей, что я её люблю.

Вася достал из кармана телефон и передал Сергею Яковлевичу. Сергей Яковлевич поднес телефон к уху.

– Алё, – услышал он до боли знакомый голос любимой женщины, – я слушаю. Говорите.

– Вера? Это Сергей, – сказал Сергей Яковлевич.

– Сережа? Я рада тебя слышать... Как у тебя дела?... Ты, вдруг, звонишь... Что-то случилось?

– Ты... Вера, нам необходимо сейчас встретиться, – сказал Сергей Павлович. – Это очень важно. Мне только необходимо сказать тебе несколько слов.

– Конечно, Серёжа. Конечно, – отвечала Вера Павловна.

Вера Павловна слышала, что Сергей Яковлевич очень волнуется и беспокоилась за него.

– Серёжа, ты где? Если хочешь, приезжай ко мне, – сказала Вера Павловна.

– Нет, Вера, – ответил Сергей Яковлевич, – только не у тебя. Вернее, нет... Я не то хотел сказать. Просто мне нужно сказать тебе очень и очень важное, а это не говорят дома. Встретимся через два часа в ресторане.

Сергей Яковлевич назвал самый дорогой ресторан города.

– Но... Сергей, уже поздно, – сказала Вера Павловна. – Вряд ли там будут места.

Сергей Яковлевич посмотрел на Васю. Вася молча кивнул головой.

– Я заранее заказал столик, Вера, – сказал Сергей Яковлевич. – Я буду ждать тебя.

Вера Павловна вспомнила, что прошло уже более десяти лет, как Сергей Яковлевич расстался с ней; расстался очень странно; ничего толком не объяснив. С тех пор Вера Павловна ни с кем так и не смогла наладить серьёзных отношений. Звонок Сергея Яковлевича был слишком неожиданным. Вера Павловна согласилась на встречу скорее из опасения за Сергея Яковлевича. Слишком уж беспокойным его голос показался ей.

Сергей Яковлевич пошёл в банк и снял все свои деньги, все сто двадцать тысяч долларов. Вася был так счастлив от того, на что решился Сергей Яковлевич, что сделал

для него намного больше, чем выполнил одно его желание. Он помог Сергею Яковлевичу купить всё необходимое для... последнего свидания: костюм, пальто, ботинки, галстук и так далее, всё от лучших производителей.

Вася давно мечтал о том, что когда-нибудь Сергей Яковлевич перестанет быть скучным человеком и тогда ему понадобятся и хорошие рестораны, и салоны красоты, и многое-многое другое, что необходимо для нескучной жизни: например, отели на Мёртвом море, или лучшие места в театрах... и многое-многое другое. Вася давно уже был готов к тому, чтобы направлять Сергея Яковлевича по таким местам.

Перед рестораном друзья зашли в салон красоты, затем в цветочный магазин, и Вася сам помогал продавщице собирать шикарный букет. В общем: Вася даже чуть-чуть остановил время для того, чтобы всё успеть за два часа. Это не стоило Васе никаких особых усилий. Всё это было включено в последнее желание. И через два часа Сергей Яковлевич был уже совсем другим человеком. Во всяком случае, выглядел он точно иначе. И вряд ли кто из его знакомых узнал бы в Сергее Яковлевиче простого мастера с завода «Двигатель».

Вера Павловна никогда не видела ничего подобного. Они сидели за столиком, горели свечи, тихо играла музыка. Вера Павловна ещё не могла отойти от букета цветов, которые ей преподнёс Сергей Яковлевич. Но главным для Веры Павловны было то, что перед ней сидел не Сергей Яковлевич, ко-

торого она хорошо знала, а шикарный мужчина, каких Вера Павловна видела только в кино и в своих мечтах.

– Я тебя люблю, Вера, – сказал Сергей Яковлевич, – и я хочу, чтобы ты это знала... Не перебивай меня. Я молчал до сих и боялся тебе в этом признаться... потому... потому... что я был очень, очень скучным человеком. Я действительно был скучным и жизнь моя была скучна и чуть не убила моего ангела-хранителя. И ему даже божественную скорую помощь вызывали.

– Что? – тихо переспросила Вера Павловна.

– Нет. Ничего, – опомнился Сергей Яковлевич. – Это я так... Оговорился. Я люблю тебя, Вера, и я всегда тебя любил. И дочерей твоих я любил. И я хочу, чтобы ты стала моей женой. Не спеши отвечать, Вера. Ничего вообще сейчас не отвечай. Я понимаю, что прошло много лет, что у тебя сейчас кто-то есть, что может ты уже и замужем, дело не в этом. Просто я хочу, чтобы ты знала, что я очень тебя люблю и хочу, чтобы ты это знала. И никого я не любил, Вера, кроме тебя. Я виноват, Вера, я испугался, и мы расстались. Но не было дня, чтобы я об этом не жалел. Я завтра уезжаю, Вера. Только не перебивай, Вера, я всё объясню. Это командировка, ненадолго. У тебя будет время подумать. И вот ещё что, Вера... Впрочем, остальное не имеет значения. Я сказал всё, что хотел. И очень тебя прошу, ничего мне на это сейчас не отвечай. Договорились?

Вера Павловна молча в ответ кивнула головой и слегка

улыбнулась.

– Вот я вернусь, и ты мне ответишь. Хорошо?

– Хорошо, Серёжа, – тихо ответила Вера Павловна.

Вечер в ресторане прошёл чудно. Вера Павловна и Сергей Яковлевич много разговаривали, шутили, танцевали. Пили самое дорогое вино и ели самые изысканные кушанья. Сразу из ресторана они поехали в Большой театр. Там шла тогда «Травиата» Верди. После спектакля они долго бродили по городу.

Они простились у подъезда Веры Павловны глубокой ночью. Сергей Яковлевич поцеловал Веру Павловну в губы.

– Как вернусь с командировки, я тебе сразу позвоню, – сказал Сергей Яковлевич.

– Я буду ждать, – отвечала Вера Павловна, счастливо улыбаясь.

Прошло три дня. Вера Павловна была на кухне, когда раздался телефонный звонок.

– Сашенька, подойди к телефону, – попросила Вера Павловна.

– Мама, это тебя, – сказала Сашенька.

Вера Павловна подошла к телефону.

– Алё, – сказала Вера Павловна. – Да, – тихо отвечала она. – Да... Да, я поняла.

Вера Павловна повесила трубку. В её глазах стояли слёзы.

– Что-то случилось, мама? – спросила Катюша, а Сашенька только испуганно смотрела на мать и молчала.

– Случилось, – тихо ответила Вера Павловна. – Вы помните Сергея Яковлевича?

– Помним, конечно, – ответила Катюша. – Вы расстались лет пять назад?

– Десять, – ответила Вера Павловна. – Три дня назад мы встретились. Он предложил мне выйти за него замуж.

– А ты? – тихо спросила Сашенька.

– Он просил ничего не отвечать, потому что должен был уехать в командировку и просил меня дать ответ, когда вернётся, – сказала Вера Павловна. – Командировка не получилась.

– Почему? – тихо спросила Катюша.

– Потому что, потому что... таких как Сергей Яковлевич в командировки не посылают, – тихо ответила Вера Павловна.

– Это кто сказал? – спросила Сашенька.

– Он сам это и сказал, – ответила Вера Павловна. – Сказал, что только скучных людей посылают в подобные командировки, а он – не скучный человек. Я сказала, что согласна выйти за него и он сейчас будет здесь.

Через месяц Вера Павловна и Сергей Яковлевич отдыхали в самом лучшем отеле на Мёртвом море. А через девять месяцев у них родился мальчик. Мальчика назвали Васей.

Живая ёлка

Сказка

Эта история случилась перед самым Новым Годом, тридцать первого декабря. Была ночь. Александра стояла у окна на кухне, курила, смотрела в окно и думала. Александра думала о том, что за окном падает крупный снег и что всё, что происходит на улице, за окном, всё это больше походит на сказку. Но только сказка там, на улице, где темно, где падает снег и кругом белые сугробы, а здесь, в квартире, где жила Александра, сказки не было. В сорок лет... какая уж сказка... А завтра – Новый Год.

«Может ёлку купить? – подумала Александра. – Почему бы и нет. Искусственную? Почему, искусственную? Самую настоящую. Я и забыла, когда у меня на Новый Год была настоящая ёлка. Вот пойду сейчас и куплю настоящую ёлку; высокую, пушистую. Куплю игрушек разных и устрою себе праздник.»

Десять лет назад Александра рассталась со своим мужем. Они разменяли большую трёхкомнатную квартиру в центре на две однокомнатные в разных районах на окраине города. С тех пор Александра с бывшим мужем не встречалась и не знала что с ним, да и знать не хотела.

Александра работала... Впрочем... какое это имеет значение. В самом деле, ну разве так важно, где и кем работала

Александра? Конечно, нет.

«А ведь это уже десятый Новый Год, – думала Александра, – который я буду справлять одна. И ни разу я не покупала себе настоящую ёлку. Почему? Понятия не имею. И ведь всегда находила какие-то отговорки, что, мол, таким образом я протестую против уничтожения живой природы... Господи! Какая чушь. Ёлки мечтают именно таким образом послужить людям. Всё лучше, чем пойти на опилки, из которых сделают дверь какого-нибудь шкафа.»

Александра тяжело вздохнула.

«Может, кофе выпить? – подумала Александра. – Но кофе вреден для сердца. А зачем мне беречь своё сердце, когда оно никому не нужно. Почему мне так не везёт? Почему за десять лет я так и не смогла встретить человека, которого бы полюбила и с которым бы у нас всё получилось... семья... дети... Сорок лет, ведь это ещё не поздно, чтобы иметь детей? Или уже поздно? Врачи все – идиоты, и они ничего не понимают, что в жизни бывают разные обстоятельства и что некоторые могут и должны рожать позже. Да-да, именно позже: в сорок, в пятьдесят... И ёлка! Обязательно надо купить ёлку. Но только живую. Никаких искусственных ёлок. Искусственная ёлка – это ведь глупость... Далась мне эта ёлка!... Почему я вдруг стала думать о ёлке?»

И в самом деле, с чего вдруг Александра задумалась о том, что ей обязательно нужно купить ёлку. Настоящую ёлку. Ну ладно, она вспомнила своё прошлое, свои неудачные рома-

ны, но... При чём здесь ёлка? Странно...

«Интересно, а каким должен быть идеальный мужчина для сорокалетней женщины? – продолжала думать Александра, стоя у окна. – Пожалуй, я выпью ещё кофе. Спать я всё равно не хочу. Завтра – выходной, высплусь. Впереди десять дней выходных. Это какому идиоту в Государственной Думе пришла идея устраивать десять дней выходных?»

Александра заварила себе кофе и закурила, и снова стала смотреть на сказку за окном и думать о своей жизни.

«Сама ты, дура, – подумала Александра. – Ведь это придумано для тех, у кого есть семья, любящий и заботливый муж, дети... Интересно, а сколько сейчас могло бы быть моим детям?.. Боже мой!.. – Александра тяжело вздохнула и заплакала. – Я уже могла бы быть бабушкой!.. – подумала она, когда несколько успокоилась. – Какой кошмар. Я ещё не замужем, а уже могла бы быть бабушкой... Нет, об этом лучше не думать. Лучше помечтать о том, каким должен быть мой будущий муж. Да-да, именно муж. Мечтать, так мечтать. Начнём с возраста. Сколько ему должно быть лет? В любом случае он не должен быть моложе меня. Хватит. На этом я уже обожглась. Ему должно быть не менее сорока пяти лет. Да, сорок пять лет – это минимум...»

Александра отвлеклась от своих фантазий на людей, которые проходили внизу по улице. Они несли... ёлку.

«Ёлка, – подумала Александра. – Надо прямо сейчас пойти и купить ёлку. До Нового Года осталось двадцать четыре

часа, а у меня нет ёлки... Почему все мужчины такие глупые? В двадцать лет этого не замечаешь, а вот в сорок... Почему женщины с возрастом начинают лучше видеть? Ну как бы было замечательно, если бы мне и сейчас, как в двадцать лет, всё виделось бы не таким, какое оно есть, в действительности... Все мужчины казались бы мне умными, смелыми и решительными. И я бы влюблялась в них, и не задумывалась бы ни о чём... Я слишком много стала думать... Я слишком хорошо научилась понимать и видеть людей. Я вижу их такими, какие они есть. Это, наверное, потому, что с годами я становлюсь всё умнее и умнее, а мужчины, наоборот, всё глупее и глупее. Какой кошмар. Ах! Я, кажется, открыла закономерность, которая ранее не была известна науке? А какая наука, интересно, изучает закономерности в развитии мужчин и женщин? Наверное, психология. Какое счастье, что я – не психолог. Я и сейчас-то слишком умная, а если бы ещё и психологом стала бы, то вообще, наверное, на мужчин смотреть не могла бы... Ёлка, ёлка, ёлка. Да что же ты, ёлка, так привязалась-то ко мне! Ну куплю, куплю я тебя, сказала же. Дай ещё помечтать.»

Александра налила себе ещё кофе, подошла к окну и продолжила мечтать.

«Итак, – мечтала Александра, – ему – пятьдесят. Он – в разводе, и у него – нет детей. Стоп! Почему у него нет детей? Он что, больной? Нет, больных нам не нужно. Пусть будут дети, главное, чтобы он был здоровым. Хотя... Лучше,

если бы у него детей не было... Ёлку надо обязательно купить. Сейчас столько красивых ёлочных украшений продаётся. И как это раньше, мне не приходило в голову встречать Новый Год с живой, с настоящей ёлкой? Может, было ещё не время?»

А далеко-далеко от дома, где мечтала Александра, за ней наблюдал её ангел-хранитель. У Александры был очаровательный ангел-хранитель. Вернее сказать, очаровательная, потому что это была девочка. Звали её Свирелька. Да, такое вот странное имя – Свирелька. Свирелька внимательно наблюдала за Александрой и всё время поглядывала на часы. Всё это время Свирелька неодобрительно качала головой, особенно тогда, когда Александра курила и пила кофе. И вот, в один прекрасный миг, Свирелька посмотрела на часы и воскликнула: «Ах! Чуть не прозевала! Пора! Хватит курить, красавица, хватит пить кофе, быстренько одевайся и выходи на улицу. На углу, где продаются елки, ты встретишь своё счастье.»

Александра почувствовала, что какая-то неведомая сила заставляет её одеться и идти на улицу, за ёлкой.

«В самом деле, – рассуждала Александра, пока одевалась, – хватит только мечтать. Надо действовать. Начну с того, что буду осуществлять все свои мечты, начиная с ёлки.

Вот сейчас пойду, куплю ёлку, а затем куплю разные украшения и встречу Новый Год так, как не встречала ни разу за эти десять лет.»

Александра вышла из дома и хотела уже пойти на угол, где был ёлочный базар, но...

А в это время Свирелька вскочила и помчалась к главному Волшебнику.

– Она решилась, она решилась! – кричала Свирелька, бегая в кабинет главного Волшебника того самого города, в котором жила Александра.

– Ты уверена? – спросил главный Волшебник.

– Да, – отвечала Свирелька. – Она решила уже сейчас начинать воплощать в реальность все свои мечты.

– Вот как? – задумчиво произнёс главный Волшебник города.

– Да! – радостно сообщала Свирелька. – Она пошла покупать живую ёлку, а потом она пойдёт покупать украшения. И теперь всё в её жизни пойдёт иначе. Ведь так?

– Конечно, так, Свирелька, – отвечал главный Волшебник города. – Но для этого она обязательно должна купить ёлку и игрушки ёлочные, и украсить этими игрушками ёлку. И она должна всё это сделать одна, только для себя и больше ни для кого.

– Она это сделает, я уверена, – радостно говорила Свирелька.

– В таком случае, Свирелька, я тебя поздравляю, – сказал главный Волшебник. – Если она так сделает, она получит от меня подарок.

– Ура-а! – закричала Свирелька и умчалась на своё рабочее место, чтобы в случае чего вмешаться.

Главный Волшебник города, в котором жила Александра, грустно смотрел Свирельке вслед. Он знал больше, чем Свирелька, он видел чуть дальше, а то, что он видел, было не таким уж весёлым. Но он не имел права портить настроение такому очаровательному ангелочку, каким была Свирелька. И поэтому он ничего ей не сказал, и когда Свирелька умчалась, он только с грустью посмотрел ей вслед.

Но Свирелька была не так наивна, как думал главный Волшебник. Свирелька сразу подметила, что главный Волшебник города что-то не договаривает. Свирелька была уже взрослым ангелочком. Она заботилась о людях уже несколько миллионов лет и мечтала о том, как сама скоро станет красивой женщиной.

Сейчас она училась в последнем в одиннадцатом классе, в классе любви, и была отличницей. Скоро выпускные экзамены и через каких-нибудь лет двести она наконец-то получит разрешение на воплощение всех своих фантазий. У Свирельки было очень-очень много разных фантазий, которые она мечтала воплотить в реальность.

Расставшись с главным Волшебником города, в котором жила Александра, Свирелька бродила по набережной океана

любовных грёз и размышляла.

– Здравствуй, Свирелька, – услышала Свирелька за спиной и оглянулась.

Это был Муся. Муся тоже, как и Свирелька, был ангелом, но только мальчиком, а не девочкой. Муся был влюблён в Свирельку и это, как он сам говорил, было драмой всего его существования. Он был младше Свирельки на несколько миллионов лет и учился, страшно сказать, в восьмом классе, в классе дружбы и взаимной выручки.

– Муся? – удивилась Свирелька. – Ты как здесь?

– Я почувствовал, что тебе грустно, и понял, где тебя искать, Свирелька, – ответил Муся. – Что случилось, Свирелька? Может быть я могу тебе помочь?

– Ну чем, Муся, – ласково отвечала Свирелька, – ты можешь помочь ангелу-хранителю одиннадцатой категории понимания счастья?

– Я влюблен в тебя, Свирелька, и это даёт мне силы и возможность понимать тебя лучше других, – сказал Муся. – Ты разве забыла? Это проходят в седьмом классе. Седьмой класс, класс, в котором учат понимать других. Расскажи, Свирелька, что беспокоит тебя, и я постараюсь тебе помочь.

– Ты прав, Муся, – сказала Свирелька. – Я расскажу тебе, как страдает одна очень хорошая женщина.

– Она – красивая? – спросил Муся.

– Она очень-очень красивая, и умная, – отвечала Свирелька. – Но ей ужасно не везёт в жизни. Она была влюблена, а её

предали. И теперь она несчастна. Она несчастна уже более десяти лет и я ничем не могла ей помочь. Но сегодня свершилось чудо. Она наконец-то решила что-то изменить в своей жизни.

– Она решила купить большую живую ёлку, нарядить её игрушками и сделать это всё только для себя? – спросил Муся.

– Да! – радостно воскликнула Свирелька. – Но... – грустно произнесла она, – главный Волшебник города, в котором живёт эта женщина...

– Что? – спросил Муся. – Что сказал главный Волшебник города, в котором живёт эта женщина?

– Главный Волшебник города, в котором живёт Александра, грустно смотрел мне вслед, когда я ушла. Он знает больше, чем я, он видит чуть дальше, а то, что он видит, не такое уж весёлое. Но он не имел права портить настроение такому очаровательному ангелочку, каким являюсь я. И поэтому он ничего мне не сказал, но когда я умчалась, он только с грустью посмотрел мне вслед.

– Я понял! – воскликнул Муся. – Я понял. Всё дело в её мечтах, Свирелька.

– А что её мечты, Муся? – спросила Свирелька.

– Скорее всего, Свирелька, главный Волшебник города, в котором живёт эта несчастная женщина, грустит потому, что эта несчастная женщина мечтает о малом, – ответил Муся. – Ты говоришь, что она пошла покупать себе ёлку? Я уве-

рен, что она будет выбирать маленькую. И игрушки она будет покупать не самые красивые. Вот в чём дело.

Свирелька какое-то время просто молча смотрела на Муся. Потом быстро поцеловала его, сказала ему, что он – прелесть, и умчалась.

– Ты самый умный ангел-хранитель во Вселенной, – громко крикнула напоследок Свирелька, и тихо добавила, – после меня, конечно.

Муся был счастлив. Он стоял на набережной океана любовных грёз и улыбался. Муся мечтал, что пройдёт ещё каких-то два миллиона лет и он станет человеком и обязательно встретит Свирельку и женится на ней. Он догонит её. Обязательно догонит.

Александра только вышла на улицу, как вспомнила, что забыла взять телефон. А вдруг кто-нибудь позвонит? Александра вернулась домой. Она долго не могла найти телефон, а когда нашла, то поняла, что устала и решила немного отдохнуть: перекурить, выпить кофе и помечтать.

Александра снова стояла у окна, курила, пила кофе и мечтала. За окном падал снег.

«Наверное, – думала Александра, всё дело в том, что я очень многого хочу от жизни. – Я слишком требовательна. Я слишком требовательна к себе, к другим людям, вот даже мужчина, о котором я мечтаю и которого я даже не знаю ещё, а я уже к нему требовательна. Наверное, надо снизить

чуть-чуть требования. Нельзя хотеть от жизни больше того, что она может дать... Да и что вообще может дать эта жизнь? Пусть он будет слабый, пусть он будет больной, вовсе не обязательно, что он будет сильным... Главное, чтобы он любил меня... А может и это лишнее? Зачем ему меня любить? Пусть просто будет со мной и всё...»

Зазвонил телефон. Звонила мама Александры. Александра всегда чувствовала, когда звонила её мать и не спешила снять трубку. Но телефон продолжал звонить. Он звонил, звонил, звонил. Александра не выдержала.

– Ал-лё, – ответила Александра. – Да, мама, я мылась в ванной и не слышала звонок, – соврала, не моргнув глазом Александра. – Что делаю?.. Ничего... Вот мылась. Сейчас высушу голову и пойду покупать ёлку... Ёлку пойду покупать, ёлку, мама... Мама, какая разница, какую ёлку... Самую обычную ёлку. Можно подумать, ты не знаешь, какие бывают ёлки... Да, в час ночи я пойду и куплю ёлку... А звонить мне в час ночи не поздно, мама? Да, я тебя не люблю... Да, я хочу твоей смерти... Нет, у меня никто не появился, мама... Перестань постоянно мне напоминать о моём возрасте... Я тоже тебя люблю... Господи, мама, какие дети!? Для этого надо хотя бы замуж выйти... За кого, мама... Юрий Андреевич – замечательный человек, мама, но... Давай, мама, вариант с Юрием Андреевичем мы оставим как запасной и на самый крайний случай... Я знаю, мама, что ты

любишь меня и желаешь мне счастья... Хорошо, завтра я тебе позвоню... Пока... Да, мама, насчёт покупки ёлки это серьёзно... Прямо сейчас пойду и куплю ёлку... Мама, тебе-то какое дело, зачем мне ёлка? Нужна... Всё, мама... Я не грублю... Мама, перестань мне постоянно напоминать, что я желаю твоей смерти; у меня хорошая память и я прекрасно это помню... Пока.

«Почему я не боюсь маминой смерти? – думала Александра. – Наверное, это потому, что я очень-очень-очень плохая дочь. Мне даже кажется, иногда, что я не люблю свою маму. Какой кошмар! Да что же я за женщина такая, что не люблю свою мать? Может быть, поэтому мне и не везёт в личной жизни, что я такая жестокая? Мужчины, наверное, чувствуют мою жестокость и избегают меня. Какой смысл в ёлке? Тем более, в живой ёлке. Никакого в ней нет смысла. Всё это – не более чем пустые надежды на чудо, на сказку, на то, что в мире, где мы живём, есть место исполнению желаний. Но ничего этого нет и быть не может. Всё это – иллюзии, всё это – пустые мечты и пустые фантазии, несбыточные надежды и... мои желания никогда не исполнятся. И самое лучшее на моём месте будет сейчас просто пойти спать. Да, именно, спать, а не шляться по ночным улицам заснеженного города в поисках ёлки.»

Александра погасила сигарету, сделала последний глоток кофе и пошла спать. Но сон не шёл. В голову лезли разные

мысли, которые не давали заснуть, которые тревожили и пугали. «Мне – сорок лет, – думала Александра. – Лучшая часть жизни – позади. Чего я достигла? Что я имею? На что мне ещё можно надеяться? На что я могу рассчитывать?»

Александра заплакала. Она плакала минут десять. После, как успокоилась, она включила телевизор. По телевизору показывали «Берегись автомобиля». Александра с удовольствием досмотрела этот фильм и её настроение несколько улучшилось. «Что не говори, а кино – полезная вещь», – подумала Александра.

Александра уже окончательно проснулась. Она посмотрела на часы. Было три часа ночи. Александра вдруг решила вынести мусор. Она сходила на кухню, взяла там пакет с мусором и вышла на лестницу. На лестнице, рядом с мусоропроводом, она увидела мальчика лет семи.

– Ты кто? – спросила Александра у мальчика.

– Хранитель вашего мусоропровода, – очень серьёзно отвечал ребёнок.

Александра выкинула мусор в мусоропровод и продолжила беседу:

– Наверное, я должна была бы испугаться? – спросила Александра мальчика. – Или удивиться, по крайней мере?

– Это ещё почему? – спросил ребёнок.

– Ну как же! – ответила Александра. – Три часа ночи, а на лестнице маленький мальчик, который называет себя хранителем нашего мусоропровода. По-моему, это страшно.

– Страшно? – переспросил ребёнок, достал из кармана маленькое зеркальце и погляделся в него.

– Во всяком случае, удивительно, – сказала Александра.

– Вас удивляет, что у мусоропровода есть хранитель? – спросил ребёнок, пряча зеркальце в карман. – Я посмотрел на себя в зеркало и не нашел там ничего страшного, а тем более, удивительного. Следовательно, всё дело в том, что я хранитель мусоропровода? Вам, наверное, подумалось, что я из неблагополучной семьи? Так ведь, Александра Яковлевна?

– Откуда ты знаешь моё имя? – спросила Александра. – Кто ты?

– Я же сказал, что я хранитель вашего мусоропровода, – ответил мальчик.

– Но как зовут тебя, хранитель... нашего мусоропровода? – спросила Александра.

– Меня зовут Муся, – ответил мальчик.

– И ты всегда был хранителем нашего мусоропровода? – спросила Александра.

– Нет, – ответил Муся, – хранителем я стал недавно. – До этого я работал в одном детском магазине, в Израиле, в городе Эйлате, это на Красном море.

– Я знаю, где это, Муся, – сказала Александра. – А кем ты там работал?

– Там я долгое время работал хранителем магазина в образе большой мягкой игрушки, – ответил Муся. – Но меня

купили и увезли в Россию.

– А дальше что было? – спросила Александра.

– Дальше? – переспросил Муся. – Дальше я работал хранителем очага в одной чудной семье. После того, как моя миссия в этом образе была выполнена, я был отозван в управление и получил новое назначение.

– И теперь ты, как я понимаю, хранитель нашего мусоропровода? – спросила Александра.

– Ненадолго, Александра Яковлевна, – ответил Муся. – Вот поговорю с Вами и... на этом моя работа закончится.

– Так ты меня здесь ждёшь? – спросила Александра. – Но зачем? О чём ты хочешь со мной поговорить?

– Я хочу, чтобы Вы перестали бояться мечтать о великом, – ответил Муся. – Я хочу, чтобы Вы вновь поверили в чудо, Александра Яковлевна.

– Но, Муся, пойми, что... я устала верить и ещё больше устала на что-то надеяться, – ответила Александра. – Не знаю, даже, почему я сейчас тебе всё это говорю. В любом случае, Муся, ты не вправе меня обвинять хоть в чём-то.

– А я Вас и не обвиняю, – спокойно отвечал Муся. – Просто Вы, Александра Яковлевна, устали.

– Устала? – переспросила Александра.

– Устали мечтать, Александра Яковлевна, – продолжал Муся, – и стали бояться верить в чудеса. Вы не понимаете одной простой вещи, Александра Яковлевна, что ни в коем случае нельзя бояться желать в жизни много всего.

– Много чего? – не понимала Александра.

– Всего, Александра Яковлевна. – Все-го. Счастья в личной жизни, интересной работы, здоровья, богатства. Всего. Надо просто научиться ждать. Запастись чуть-чуть терпением и ждать.

– Чего ждать, Муся? – спросила Александра.

Муся взял паузу и посмотрел Александре в глаза. А Александре даже стало несколько не по себе от этого взгляда ребёнка.

– Муся, ты меня пугаешь, – сказала Александра.

– Оказывается, Александра Яковлевна, – иронично отвечал Муся, – Вас так легко напугать? Но меня Вам бояться не стоит. Ничего плохого я Вам не сделаю. Вы спрашиваете – чего ждать? Ждать, Александра Яковлевна, когда мечта станет реальностью.

– Ждать, пока мечта станет реальностью? – спросила Александра.

– А Вы разве не знали, что любая мечта человека всегда становится реальностью? – спросил Муся.

– Нет. Не знала, – ответила Александра. – Более того, я знала, что не всякая мечта становится реальностью. И вообще... Мало какая мечта становится реальностью.

– Это всё потому, что люди не умеют ждать, Александра Яковлевна, – сказал Муся. – Они не могут понять, что у каждой мечты своё время исполнения. Каждая мечта становится реальностью в своё время. Так нужно для поддержания гар-

монии в мире, Александра Яковлевна. Особенно это касается тех, кто мечтает о великом; тех, у кого большие мечты. Чем больше мечта, тем больше времени проходит на её осуществление. Но люди, в большинстве своём, слишком нетерпеливы. Они загадывают желания и устают ждать. Но как только человек устаёт ждать, так сразу он перестаёт верить в чудо и желание пропадает.

– Как пропадает? – спросила Александра.

– Вот так, Александра Яковлевна, – отвечал Муся, – пропадает и всё. Так, как будто его и не было. Так нужно; нужно для поддержания гармонии и порядка в мире, Александра Яковлевна. Забытые мечты пропадают. Они витают во Вселенной в виде идей, оставаясь неосуществленными.

– Но скажи мне, Муся, зачем тебе это нужно? – спросила Александра. – Ты ведь даже не мой ангел-хранитель? Ведь так?

– Так, – задумчиво произнёс Муся. – Но я влюбился в одного очаровательного ангелочка по имени Свирелька. Свирелька – это... она Ваш ангел-хранитель и во многом зависит от Вас. Вы, наверное, сейчас не всё понимаете, что я Вам говорю, но... Но если Вы не станете думать о великом, то все её мечты так и останутся неосуществлёнными и будут витать во Вселенной только в виде идей.

– Свирелька? – переспросила испуганно Александра.

– Она – девочка, – ответил Муся, – учится в последнем классе. Она – отличница и знает, что такое любовь. Она –

очень красивая и умная. Но... я вижу, Вы напуганы? Почему?

– Нет, – тихо ответила Александра, глядя куда-то в сторону, как в пустоту, – просто ты сказал... что её зовут Свирелька.

– И что? – спросил Муся.

– Когда-то, очень и очень давно я придумала это имя для своей дочери, – сказала Александра.

– А где Ваша дочь? – спросил Муся.

– Её нет и никогда не было, – ответила Александра. – Я придумала это имя, когда мне было восемнадцать лет и я любила одного человека.

– Вы расстались? – тихо спросил Муся.

– Он вдруг... неожиданно исчез, – сказала Александра. – С тех пор прошло двадцать два года, а... Я о нём больше ничего не слышала. Но ты сейчас мне напомнил, когда сказал, что моего ангела зовут Свирелька, что это имя придумала я для своей дочери.

– Мне пора уходить, – сказал Муся. – Я прошу Вас, Александра, никогда не мечтайте о малом. Особенно это касается мечты о человеке, с которым Вы хотите связать свою судьбу. Он не должен быть большим или убогим, он не должен быть ущербным. Он должен быть красивым и умным, заботливым, понимающим Вас и подходить Вам абсолютно во всём. Понимаете? Прощайте, Александра. Я надеюсь на Вас.

Муся растворился в воздухе. Александра тихонечко вер-

нулась в свою квартиру, оделась и пошла покупать ёлку.

Она купила самую большую, самую красивую и самую пушистую ёлку, какая только была на ёлочном базаре. Счастливая, она внесла ёлку в квартиру и установила её посреди комнаты.

– Теперь, – громко сказала Александра, – я пойду в супермаркет, он работает 24 часа, и куплю самые красивые игрушки.

Через час Александра уже наряжала ёлку новыми игрушками. Новый Год она встречала одна, сидя за большим столом, на котором стояло всё самое вкусное и всё, что Александра любила больше всего.

Александра была счастлива; она была уверена, что теперь в её жизни всё будет по-другому. Александра ещё не знала, как именно будет и что именно случится, но была уверена, что впереди её ждёт большое счастье...

Нежданная встреча

Сказка

Мы встретились с ним случайно. Я даже не сразу узнал его. Последний раз мы виделись в нем очень давно и с тех пор он сильно изменился.

– Ты? – удивлённо воскликнул он, увидев меня, – давненько тебя не видел? Как живёшь? Чем занимаешься?

– Да, в общем-то, ничего особенного, – растерянно ответил я, думая, кто бы это мог быть.

– Ну уж! – недоверчиво воскликнул он, – так уж и ничего особенного? Знаю я тебя; наверное, занимаешься чем-то очень интересным и грандиозным.

– Честное слово, ничего особенного и грандиозного, – ответил я, – хотя, смотря что понимать под «особенным и грандиозным». А Вы, собственно, кто?

Пришёл черёд растеряться ему. Некоторое время он просто смотрел на меня, пытаюсь, скорее всего, понять: действительно ли он обознался или... или я просто его не узнаю.

– Что Вы так на меня смотрите? – спросил я.

– Пытаюсь понять, – задумчиво ответил он, – неужели ты – это не ты?

– Мы с Вами где-то раньше встречались? – спросил я.

– Центральный район, Высшая Школа Волшебников, факультет гениальности, – перечислял он всё, что касалось мо-

его далёкого-далёкого прошлого. – Я – Ваня.

– Ваня? – переспросил я. – Какой Ваня?

– Ну Ваня я, Иванов, – ответил он. – Мы сидели за одной партой на сто пятидесятом курсе.

– А-а, – в моей памяти стали проясняться кое-какие подробности того далёкого прошлого. – Ваня. Так это ты?

– Я, конечно, кто же ещё, – радостно ответил он, – кто же ещё-то?

– Ну, мало-ли, – в голосе моём ему послышалось некоторое сомнение на его счёт. – В конце концов, ты мог оказаться, кем угодно.

– Слушай, как же я рад тебя видеть, – переключился он. Здесь я окончательно его вспомнил. Узнал именно по его этой восторженности. Он и в Высшей Школе Волшебников всегда был эдаким восторженным. Любой пустяк мог привести его в восторг. Мы ещё тогда думали, что это у него болезнь такая. Оказалось – нет. Оказалось, что это такая черта его характера, – Нет, правда, ты... на Земле... какими судьбами?

– Живу я здесь, – резко ответил я.

– Живёшь? – восторженно изумился он. – Здесь? Да как же здесь можно жить?

– Можно, – грубо ответил я, – если привыкнуть.

– Ну да, ну да, – ответил он, не зная, что ещё сказать.

Он, наверное, хотел, чтобы и я замучил его вопросами, относительно того, где он сейчас и кто. Но мне было это неин-

тересно и я хотел побыстрее закончить разговор и вернуться домой. Ваня почувствовал моё нежелание расспрашивать его и поэтому решил сам о себе рассказать.

– А я, брат, видишь ли, проездом здесь, – сказал Ваня. – Я сейчас в отпуске, ну и друзья попросили меня заскочить на Землю и передать посылку своим родственникам. Хотя, я помню, что ты всегда скептически относился к родственным связям.

– Рад был с тобой встретиться, – сказал я. – Прощай. Пора.

– Да погоди ты, чудак, – воскликнул Ваня. – Ведь сколько не виделись! Когда ещё встретимся! Расскажи хоть, чем занимаешься?

– Да, так, много чем. Пишу романы, сказки, рассказы, статьи, желания исполняю. Кроме того, объясняю людям, что такое любовь, – ответил я.

– Ты шутишь? – всерьёз усомнился он.

– Отнюдь, – сказал я, – какие тут могут быть шутки.

– Волшебник высшего уровня осознания действительности объясняет людям, что такое любовь? – спросил он.

– Кто-то должен это делать, – ответил я, поглядывая на часы, – так почему бы это не делать мне. – Ещё я пишу сказки, статьи, повести и романы. Короче, прощай.

Я слегка хлопнул его по плечу и уверенно зашагал домой.

– Прощай, – услышал я его грустный голос. – Если что, звони.

«Делать мне больше нечего» – подумал я про себя. Но,

пройдя метров десять, я вдруг почувствовал, что мне ни в коем случае нельзя вот так с ним расставаться. Я остановился. Обернувшись, я увидел, что он стоит и смотрит на меня. Как хорошо, что я задал тогда ему этот вопрос. Вот не задай я ему этот вопрос, так может ничего бы и не было. Почему я задал ему тогда именно этот вопрос? Не знаю. Во всяком случае не из жалости и не из вежливости.

– А ты где сейчас? – крикнул я.

– На планете Всеобщей Любви, – ответил он.

Между нами было расстояние в десять метров и обоим приходилось говорить громко. Было девять часов вечера. Мороз градусов пятнадцать.

Планета Всеобщей Любви – это что-то вроде Вселенской тюрьмы, куда отправляют самых опасных преступников. Разумеется, Ваня не был опасным преступником, а он был как и я, Волшебником, но... Что он там делал?

– Как ты там оказался? – громко спросил я. – И чем ты там занимаешься?

– Исполняю желания, – громко ответил он. – Больше я ничего не умею.

– О чём мечтают те, кто живёт на планете Всеобщей Любви? – спросил я.

– Как и везде во Вселенной, они мечтают о настоящей любви, а не о всеобщей.

– Скажу тебе честно, Ваня, ты мне абсолютно неинтересен, но мне интересна твоя планета, – сказал я.

– Я так и понял, – ответил он.

– Очень многие люди на планете Земля стремятся к тому, чтобы полюбить всех, – сказал я, – и они мечтают о том, чтобы и их все любили.

– Несчастные, – ответил он.

– Ты мог бы оказать мне услугу, – сказал я.

– Ты хочешь, чтобы я забрал некоторых из них на свою планету? – спросил он.

– Ненадолго, – ответил я. – На годик.

– Нет проблем, – ответил он. – Через неделю я возвращаюсь домой и могу взять с собой сколько угодно человек.

– У тебя не будет после никаких проблем? – спросил я.

– Что ты считаешь проблемой? – спросил он.

– Кому-то может не понравится, что ты притащишь с собой на планету кучу народа? – ответил я.

– Во-первых, не забывай, что там все друг друга любят, – ответил он, – а во-вторых, я вхожу в состав Высшего Управления планетой.

– А председатель? – спросил я. – Что он на это скажет?

– Я и есть председатель, – ответил он.

«Ну и славно,» – подумал я, а вслух сказал, что через неделю я подготовлю для него людей.

– Так, стало быть, я зайду к тебе через неделю? – спросил он.

– Заходи через неделю, – ответил я и назвал ему свой адрес.

– Рад был тебя увидеть, – крикнул он на прощание.

– Будь здоров, – сказал я.

Придя домой я сразу дал сообщение в интернете, что есть возможность отправиться на Планету Всеобщей Любви и что все желающие могут записаться прямо сейчас. Желающих набралось что-то около двух миллионов. Это были в основном все те, кто сообщал мне в письмах следующее:

«Вы напрасно, Волшебник, думаете, что люди не могут любить друг друга. Очень даже могут. Более того, люди просто-таки обязаны все любить друг друга. Не только муж должен любить свою жену, но и вообще все должны относиться друг к другу с любовью. Как Вы не понимаете, Волшебник, что тем самым, что Вы отвергаете возможность всеобщей любви, Вы лишаете всё человечество светлого будущего. То, что Вы, Волшебник, не способны любить всех людей, ещё не значит, что другие этого не могут. То, что Вы способны любить только одну какую-то женщину, говорит о Вашей ущербности и не более того. Но, не судите всех по себе. Есть люди и их не мало, кто способен на большее.»

Вот такие, если кратко, были основные мысли тех, кто согласился отправиться на планету Всеобщей Любви.

Неделя пролетела незаметно. Все желающие собрались в моей квартире, которую я, кстати, вынужден был увеличить в размере в двести тысяч раз. Это самое большее, на что я получил разрешение из Вселенского Управления по Про-

странству и Материи. Да и эти двести тысяч я получил только потому, что, как они сами сказали, им было просто неохота со мной связываться.

В ожидании Ивана все разговаривали о предстоящем путешествии. Все почему-то считали, что это будет очень увлекательное и счастливое путешествие. Я же, напротив, с тоской наблюдал за ними и думал о том, что я скажу им через год, когда они снова вернутся на планету Земля.

– Ну, что? – сходу спросил Иван. – Все в сборе? Готовы к отправке?

– Все! – дружным и весёлым хором заорали собравшиеся в путешествие в ответ. – Готовы!

– Скажите, – поинтересовался один из наиболее вредных моих читателей, – а кормить нас в дороге будут? И действительно это всё бесплатно? А там и правда все относятся друг к другу с любовью?

– Будут вас и кормить, и всё это бесплатно, и там все друг друга любят, – твёрдо пообещал Иван. – Более того, по окончании путешествия и после вашего возвращения на Землю, каждый из вас получит по одному миллиону долларов США.

– Ура! – радостно завопили желающие всеобщей любви и братства. – Да здравствует Иван!

Я не выдержал и рассмеялся. Иван хлопнул в ладоши, грянул гром, а только затем сверкнула молния и все исчезли из моей квартиры, а моя квартира приняла прежние размеры. У Ивана всегда так, сперва гром гремит, и только потом

молния сверкает. Это его, если так можно выразиться, визитная карточка.

– Надо же, – усмехнулся я, когда все исчезли, – Иван, и вдруг, председатель Высшего Управления планеты Всеобщей Любви. Кто бы мог подумать!

Год пролетел быстро. За это время я написал один роман, сотню статей, несколько повестей, двенадцать рассказов; я совершенно забыл о том, что мною были посланы два миллиона человек на планету, где все люди любят друг друга. Как я мог об этом забыть? Ночью они вдруг все снова оказались в моей квартире. Хорошо, что я раньше зарезервировал увеличение площади на конкретную дату. В противном случае, они бы все здесь превратились в кашу.

Проснувшись и включив свет, я увидел их лица. На их лицах лежала печаль. Грустны были их лица. Гуськом они толкались к выходу, у которого за большим письменным столом сидел Иван и выдавал каждому выходящему один миллион долларов США. Многие отказывались от миллиона, равнодушно махая при этом рукой. В ответ на отказ Иван пожимал плечами и бросал ненужные деньги в стоящую рядом с ним бездонную урну.

– Который час? – спросил я проходящего мимо моей кровати самого вредного читателя.

– Три часа ночи, – грустно ответил он. – Ещё рано. Спите.

– Как съездили? – спросил я.

– А, – нервно ответил вредный читатель, – и не спрашивайте.

– Неужели всё так плохо? – спросил я.

– Плохо? – криво усмехнулся вредный читатель. – Волшебник, Вы чувствовали себя когда-нибудь собакой?

– Собакой? – сонно переспросил я. – Нет.

– У меня там было такое ощущение, что я стал собакой, – сказал вредный читатель, – у который хозяин не кто-то один, а все. Понимаете?

– Спать очень хочу, – виновато произнёс я, – туго соображаю. Собакой, говорите? У которой много хозяев?

– Это какой-то кошмар, Волшебник, – воскликнул вредный читатель. – Я любил всех и все любили меня. В каждом я видел самого дорогого для меня человека. И каждый видел во мне самого для него дорогого человека. Там все постоянно плачут и смеются, плачут и смеются.

– Плачут и смеются? – рассеяно интересовался я, думая, что сейчас три часа ночи и мне скоро вставать на работу, а на улице холодно и на работе тоже холодно. – Чего это вдруг они и плачут и смеются?

– А как иначе? – воскликнул самый вредный читатель. – Как иначе, когда все друг друга любят? Во-первых, все переживают и волнуются друг за друга. Все радуются достижениям каждого и все печалятся неудачам каждого. А смерть?

– Что, смерть? – спросил я.

– Как что? – заорал он. – Как что, когда постоянно на ва-

ших глазах умирают те, кого вы любите.

– Да, но при этом постоянно кто-то рождается, – решил я успокоить несчастного.

– Ну вот, поэтому мы там только и делали, что плакали и смеялись, плакали и смеялись, – сказал он. – Послушайте, Волшебник, а какой дурак вообще придумал всеобщую любовь?

– Так... это... – растерялся я. – Ты её и придумал.

– Как я? – ужаснулся самый вредный читатель.

– Да вот так вот, – ответил я. – Ты и более никто.

– Да-да, – думая о чём-то своём, проговорил самый вредный читатель, – я и более никто. Как это Вы верно сейчас подметили.

– Ну, так что, – как бы подводя итог всему, спросил я, – будете и дальше стремиться к всеобщей любви.

– Боже сохрани, – воскликнул он. – Никакой всеобщей любви. Хватит. Налюбился – во как. Найду одну какую-нибудь женщину и мы с ней будем любить только друг друга. Мне этой всеобщей любви за глаза и за уши хватит на сотню миллионов лет вперёд.

– А дети как же? – зевая, поинтересовался я. – Их любить тоже не будете?

– Дети? – в ужасе прошептал самый вредный читатель. – Любить? Ну уж нет. Только забота, только ласка и внимание, и не более того. Детей надо воспитывать, а не любить. В лучшем случае, я буду для них другом и то, если будет такое

желание.

– Вам, наверное, пора? – сказал я, кивая в сторону выхода. – Все уже ушли.

– Миллион брать будете? – спросил Иван. – Здесь вот остался один.

Самый вредный читатель в ответ усмехнулся, отрицательно покачал головой и вышел из квартиры. Иван выбросил миллион в урну и хлопнул в ладоши. Грянул гром и только после этого сверкнула молния. Всё исчезло, моя квартира приняла прежние размеры. Я посмотрел на часы; стрелки показывали четыре часа утра. Я мог спокойно спать ещё один час и сорок пять минут.

Признание

Сказка

Предисловие

Недавно мои знакомые предложили мне побывать в далёком, далёком будущем. Я отказывался, ссылаясь на то, что у меня очень много дел, что мне сейчас не до развлечений, но меня уговорили, сказав, что я очень много работаю и что отдыхать иногда тоже надо. В конце концов, я согласился и оказался на Земле в 47154 году. Три года пролетели, как один день. Впечатлений – масса. Когда-нибудь, лет через сотню, не раньше, поскольку у меня сейчас много других дел, я, может быть, даже напишу книгу об этом своём путешествии. Сейчас же я хочу рассказать только один случай, который произошёл со мной там.

В далёком, далёком будущем человечество станет очень этичным. Этичность будет заключаться в том, что все на нашей планете станут честными людьми. Сегодня это может кому-то показаться странным, но уже через пять тысяч лет люди перестанут обманывать и будут совершать преступления только случайно и сразу же в них признаваться. Этика каждого человека на Земле будет настолько высокой, что человек, совершивший неумышленное преступление, и секунды не сможет прожить, если не признается в совершённом

преступлении и не получит должное наказание. И суды, в которых будут решаться судьбы преступников, будут решать только то, насколько признание человека соответствует истине.

Дело в том, что в далёком будущем некоторые люди совершают свои неумышленные преступления не только в реальности, но и во сне, и в своей фантазии. Да-да, именно во сне или в фантазии. Но душевное состояние человека уже через пять тысяч лет станет настолько возвышенным, что в определённые моменты своей жизни люди перестанут видеть границы между вымыслом и реальностью и не смогут различать себя, находящимся в реальности и находящимся в мире снов или в мире фантазий.

Люди будущего станут настолько требовательны к себе, что будут требовать от себя высокой нравственности даже во сне и даже в своих фантазиях; и если они совершали во сне или в своей фантазии какое-нибудь преступление, пусть даже неумышленное преступление, то это так сильно их потрясло, что, проснувшись или очнувшись, они уже не могли отойти полностью ото сна или от своей фантазии. Преступление, совершенное ими во сне или в их фантазии, делало их представление о себе, как об безнравственном и нечестном человеке, захватывало целиком и полностью, и уже не отпускало. Сознание этих людей трансформировалось и они переставали понимать, где реальность, а где вымысел и требовали по отношению к себе настоящего нака-

зания.

Суды будущего планеты Земля переполнены делами, которые возбуждались по добровольным признаниям граждан в совершённых преступлениях и вопрос там стоит только один: совершено ли преступление в реальности или всё это вымысел?

Мне удалось побывать на одном таком заседании и именно о нём я сейчас и расскажу.

Глава первая

– Встать, суд идёт! – кричал судья высшей категории справедливого взгляда на реальность, входя в зал суда и направляясь к своему креслу.

Но мало кто из тех, кто были в зале, обратили на его крик внимание. Во всяком случае те, кто сидели, не обратили на требование судьи вообще никакого внимания, а те, кто стояли, кому не хватило места, чтобы сесть, в ответ на это требование просто грустно улыбнулись. Большинство же зрителей, пришедших в зал суда, а это были именно те, кто успели занять сидячие места, занимались какими-то своими делами и были так ими увлечены, что... просто не услышали крика судьи, хотя, надо признать, кричал судья громко.

Судья прошёл к своему креслу и, прежде чем опуститься в него, усталым взглядом оглядел зал. Минут двадцать – двадцать пять судья всматривался в лица тех, кто пришёл на представление. Глядя на лица этих людей, судья пытал-

ся понять, что именно заставило этих людей прийти сюда. «Неужели, – думал судья, – причина всему то, что в 47154 году умышленные преступления – это большая редкость и случаются они не чаще, чем раз в пятьсот лет? Нет-нет, только не это; ведь прошло почти сорок тысяч лет, с тех пор, как люди перестали совершать преступления и этим уже никого не удивить. Наверное, – размышлял судья, вглядываясь в счастливые лица людей, сидящих и стоящих в зале, – что-то другое явилось причиной того, что в солнечный четверговый день, вместо того, чтобы идти на работу и наслаждаться результатами своего таланта, люди пришли в этот зал. Но вот вопрос: Что? Что именно заставило их прийти сюда?»

– Хватит пялиться, – раздался крик из зала, – начинай заседание. Или ты думаешь, что мы всю жизнь собираемся здесь сидеть, все двести сорок лет, – в зале раздался всеобщий смех.

«Вот уже тридцать тысяч лет прошло с тех пор, как продолжительность жизни увеличилась в среднем до двухсот сорока лет, – думал судья, продолжая молча наблюдать за находящимися в зале. – Возможно, что именно в этом и кроется разгадка? Точно! Скорее всего все эти люди – пенсионеры и им просто больше нечем заняться. Как жаль, что в наше время невозможно определить возраст человека по его внешнему виду, ведь вот уже десять тысяч лет прошло с тех пор, как человечество научилось выглядеть всегда молодым и здоровым. Они все выглядят лет на тридцать, – думал су-

дья, – а ведь многим из них по двести лет и более.»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.